

«Избегая цивилизации, живя в лесах и перелесках, питаюсь по мере возможности».

«Ты мало ел». Альфа фыркнул, обхватив костлявые запястья Гарри своими длинными толстыми пальцами. «Сколько ты ел в последний раз до сегодняшнего утра?»

«Три недели».

«А твой последний прием пищи совпал с последним полнолунием?» Глаза альфы пронизательно сузились.

Гарри кивнул. Альфа фыркнул.

«Значит, ты один из тех слабых щенков, которые не могут выжить без помощи своего волка?» сказал он с отвращением. «Если бы ты не был единственным сабмиссивом, которого я видел за одиннадцать лет, я бы от тебя отказался и подождал более сильного товарища. Я бы отдал тебя своим бета-самцам на потеху».

Гарри бросил взгляд на альфу, тот снова фыркнул и ударил его по макушке, отчего глаза Гарри заслезились от боли.

«Не смотри на меня так, это твоя вина, что ты такой слабый. Я должен научить тебя быть сильнее, стать настоящим оборотнем, охотником на людей, если у тебя есть хоть какая-то надежда выжить в моей стае».

«Я уже убивал людей». пробормотал Гарри.

Это заставило альфу снова оскалиться, и он широко улыбнулся, демонстрируя опасные зубы.

«Тогда, возможно, я ошибся, скольких ты убил, и не лги мне, я ненавижу лгать и быть обманутым, и я могу сказать, если ты лжешь».

«Двенадцать». стыдливо сказал Гарри.

«Двенадцать человеческих убийств за тринадцать месяцев. Неплохо. Некоторые из моих бета-самцов убивают в два раза больше, и они были волками гораздо дольше, чем ты. Это почти впечатляюще для маленького одинокого волка. Мы по большей части избегаем людей. Мерзкие, высокомерные существа, считающие, что они выше нас. Но мы убиваем их, если они подходят слишком близко к нашей территории, и особенно если это охотники с ружьями».

Гарри ненавидел, что альфа-самец впечатлен его количеством убитых людей, ему было не по себе, но у него ужасно болела голова после того, как альфа ударил его, и это был скорее легкий шлепок, чем что-то еще. Он не хотел, чтобы его ударили, как вчера бета-самца, поэтому

он контролировал свое лицо и кивнул, как будто был счастлив и ему нравилось охотиться на людей, чтобы его больше не ударили.

«На вкус они не очень приятные». Гарри почти застенчиво сказал альфе, пытаясь оценить реакцию альфы на то, что ему не нравится человеческая плоть. «Если только это не те, кого я ел».

Альфа рассмеялся глубоким, сильным, но приятным смехом и широко улыбнулся, Гарри**** улынулся в ответ. «Нет, люди все плохие на вкус, есть ужасные жилистые, которые потом несколько дней выковыриваешь из зубов, жирные, которые плохо сидят в животе, жесткие, которым чуть ли не челюсть ломаешь, жуя час, прежде чем сможешь проглотить, но чем они моложе, тем нежнее и менее испорчены образом жизни, у тебя были молодые?»

«Четырнадцатилетняя девочка была самой юной из всех, что у меня были». Гарри тихо сказал, вспоминая яркие волосы Джинни, ее кремового цвета кожу, неестественно бледную от потери крови, оторванную половину шеи. «Она была одним из моих первых убийств».

«Полагаю, ты не очень-то помнишь вкус». посетовал альфа. «Обычно я не охочусь на людей, если могу помочь, - слишком велик риск смерти, а в сочетании с опасностью плохой еды это не всегда стоит усилий, хотя, если обратиться и убить по злобе, я приобрел себе дурную славу, но нет, я охочусь на крупных хищных животных, оленей, лошадей, иногда больших кошек».

«Это не хищные животные». Гарри с улыбкой заметил, что альфа не охотится на людей ради пропитания, хотя убийство по злобе немного настораживает.

«Они для меня». Альфа широко улыбнулся.

Гарри рассмеялся. «Я охотился в основном на мелкую добычу». Он немного смущенно признался, глядя на свои руки. «В основном кролики, птицы, хотя они и не давали много мяса, но спасали меня от неминуемой голодной смерти. Однажды я завалил лису!» взволнованно сказал он, и альфа захихикал.

«Теперь ты в стае, самые сильные из нас охотятся, и мы будем делиться с тобой добычей».

«Сейчас зима, охотиться не на что». обеспокоенно сказал Гарри.

Альфа фыркнул. «Для хищных животных тоже зима, они так же заторможены, как и мы, и скорее всего сломают ноги, если мы будем их преследовать. Еды мало, но осенью мы охотимся с избытком и делаем запасы еды на всю зиму. Иногда в полнолуние мы можем добыть свежее мясо, но в человеческой форме мы выживаем за счет нашего тайника. Когда становится слишком холодно, мы в основном остаемся на месте встречи, где мы сейчас и находимся. У нас достаточно еды, чтобы накормить вас».

«Зачем вам эта поляна?» спросил Гарри, не в силах побороть любопытство, когда между ними все стихло.

Альфа пожал плечами. «Так нам теплее, чем спать на морозе, большинство оборотней умирает от холода, когда луна наиболее далека от полнолуния, особенно если она слишком холодная. У нас нет таких меховых шуб, как у наших волков, чтобы защитить нас. Поэтому, даже имея дополнительную силу, тепло тела и скорость, мы все равно умрем от облучения, если не будем осторожны. Наверное, поэтому некоторые жалкие оборотни пытаются жить «нормальной» жизнью в маленьких кирпичных домиках, как жалкие люди. Мы не люди, мы никогда не сможем жить «нормально» по их стандартам, но здесь, в этих лесах, мы - высшие хищники, как и должно быть. Мы созданы, чтобы выживать в любую погоду, нам просто нужны мозги, а они есть не у всех оборотней».

Гарри кивнул и провел пальцами по стеблю голубых колокольчиков.

«А почему цветы?» с любопытством спросил он.

«Они растут здесь летом. Просто цветы, которые растут летом, сохраняются круглый год. Ты ведь волшебник, не так ли? Большинство маглов и грязнокровок не выдерживают перемен».

Гарри кивнул, отвлекаясь на длинную траву.

«Как тебя зовут? Надо было спросить раньше, но тогда мне было все равно».

<http://tl.rulate.ru/book/121999/5116828>